

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

12-го Юня 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 24.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

— **Назначенія.** 7 юня, вакантное мѣсто настоятеля Дойлидской церкви предоставлено настоятелю Бѣлавичской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Льву Эльминскому.*

— 7 Юня, на вакантное мѣсто настоятеля Мижевической церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Гутовской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Даніилъ Гапановичъ.*

— 1 Юня, и. д. псаломщика Веретокской церкви, Бресткаго уѣзда, *Антонъ Зинковичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто псаломщика Распянской церкви того же уѣзда.

— 1 Юня утверждены въ должности церковныхъ старостъ избранные къ церквамъ: 1) Бульковской, Кобринскаго уѣзда, крестьянинъ села Булькова *Инатій Григорьевъ Гавриловичъ*, и 2) Збировговской, того же уѣзда, крестьянинъ Збировговской волости, дер. Рачекъ, *Иванъ Лохимукъ.*

Мѣстные Извѣстія.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Литовской епархіи, коимъ назначено Святѣйшимъ Синодомъ единовременное пособіе изъ спеціальнаго сбора за 1876 г.

Заштатному священнику Іоанну Левицкому 70 руб. Заштатному причетнику Антону Тиминскому 30 р. *Вдовамъ священниковъ:* Варварѣ Вирюковичъ 70 р., Іуліаніи Будзимовичъ 70 р., Любопи Волочковичъ 70 р., Маріи Качановской 70 руб., Евдокии Корсакевичъ 70 р., Елисаветѣ Кудевичъ 70 р., Дарѣ Огіевичъ 70 р., Агафіи Паевской 70 р., Анастасіи Романовской 70 р., Маріи Сobotковской 70 р., Аннѣ Теодоровичъ 70 р., Еленѣ Уссаковской 70 р., Аннѣ Шеметилло 70 р. *Вдовамъ діаконовъ:* Аннѣ Березовской 50 руб., Домнѣ Михалевичъ 50 руб., Маріи Павловичъ 50 руб., Домникѣ Рафаловичъ 50 руб. Вдовѣ причетника Магдалинѣ Бурсѣ 30 руб. Итого 1240 рублей.

— **Освященіе церквей.** 26 мая освящена Молодечненскимъ благочиннымъ новая каменная церковь въ м. Городкѣ Вилейскаго уѣзда, при громадномъ стеченіи народа.

— 29 мая освящена Бѣлостокскимъ благочиннымъ Забудовская кладбищенская церковь.

— **Пожертвованіе.** На устройство ограды вокругъ Брашевической церкви, Кобринскаго уѣзда, прихожанами ея пожертвовано въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ сего года 110 руб.

— Въ *Стриговскую* церковь, Кобринскаго уѣзда, поступили пожертвованія: отъ крестьянина с. Стригова, Дмитрія Левчука—100 руб. и отъ крестьянина того же села, Теодора Болрчука—три иконы, стоимостью въ 4 руб.

— **Вакансіи—Настоятеля—**при *Сосновской* ц. Свѣцянскаго уѣзда, въ с. *Гутовъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Бѣлавичахъ*—Волковыскаго уѣзда и въ с. *Зальсь*—Дисненскаго уѣзда. **Помощника настоятеля—Псаломщикъ:** въ с. *Вертокахъ*—Брестскаго уѣзда, при *Мытской* ц. Лидскаго уѣзда—и въ с. *Бульковъ*—Кобринскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Рѣчь святѣйшему правительствующему Синоду, произнесенная ректоромъ минской духовной семинаріи, архимандритомъ Іаннуаріемъ, при нареченіи его во епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, 1 юня 1877 года.

Ваше святѣйшество.

Сильно пораженъ я совершающимся нынѣ со мною! Вызванный на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія, я ни о чемъ болѣе не заботился, какъ только о томъ, дабы сіе мое служеніе было *непреткновенно* и во всемъ *безпорочно* (2 Петр. 1, 10; 1 Тим. 3, 10). Но вотъ не прошло и половины назначеннаго для сего времени, какъ мнѣ объявляется новое—высшее служеніе съ возведеніемъ въ санъ епископа.

Не сонъ ли это? Или, скажу словами святаго Іоанна Златоуста: „неужели истинно случившееся съ нами и сбыв-

щеся дѣйствительно сбылось, и мы не въ обольщеніи? Нѣтъ, не сонъ, и я—не въ обольщеніи! Вотъ ясно слышу и прежде всего объявленіе мнѣ священной воли Помазанника Божія, назначающей меня во епископа. Вотъ и *дружина* мол-всечестные священнослужители церкви и братія мои, призванные въ сіе священное мѣсто, дабы имъ быть свидѣтелями согласія моего на принятіе епископскаго служенія...

Сущи въ дружину сей много потрудились и потому гораздо болѣе меня преуспѣли въ дѣлѣ служенія церкви Христовой. Кому либо изъ нихъ надлежало *пріять жребій и сего* высшаго служенія церкви (Дѣян. 1, 26). Но ваше святѣйшество *не благоволило въ низъ* на сей разъ, а предпочли меня недостойнаго, *меньшаго между* ними (Псал. 150), не по возрасту или лѣтамъ, но *меньшаго* по трудамъ и заслугамъ въ пользу церкви Божіей. О, какую благодарностію должны быть проникнуты къ Вамъ, Святѣйшіе Отцы, всѣ силы души моей, мой умъ, моя воля и мое сердце? И я общаюсь, въ сіи священнѣйшія для меня минуты, молиться за ваше святѣйшество во вся дни жизни моей!

Одно обстоятельство смущаетъ меня, но другое—ободряетъ. Смущаетъ меня мысль, что не имѣю ни достаточнаго знанія для сего высшаго служенія церкви Божіей, ни опытности, дабы *право править слово истины, и не вѣдъ извѣстно* или обстоятельно, *како подобаесть въ дому Божіи жити, яже естъ Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15). Но вотъ что и ободряетъ меня въ семъ отношеніи. Ваше святѣйшество *предзрѣли о мнѣ лучшее что:* не безъ Васъ *совершенство пріиму* или онаго достигну (Евр. 11, 40). Вы поручаете мнѣ проходить сіе новое и трудное для меня служеніе подъ руководствомъ опытнаго и въ дѣлѣ ученія и въ дѣлѣ управленія церковію пастыреначальника литовскія паствы. Вотъ что ободряетъ меня, и я, хотя и недостойный, остаюсь спокоенъ за будущее служеніе свое.

Смирнѣйше молю Васъ, Святѣйшіе Отцы, вознесите о мнѣ недостойномъ святыхъ Ваши моленія и мольбы къ вѣчному Первосвященнику и *Архіерею великому, прошедшему небеса* (Евр. 4, 14), Господу нашему Иисусу Христу, дабы, вмѣстѣ съ возложеніемъ на главу мою святительскихъ рукъ, низошла на меня *божественная благодать* Духа святаго, *всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая.*

Въ тотъ же день (1 іюня) членъ с.-петерб. дух. консисторіи и протоіерей Пантелеймоновской церкви М. Ѡ. Архангельскій привѣтствовалъ о. архимандрита Тамнуарія, по случаю его нареченія въ епископа брестскаго, слѣдующею рѣчью:

„Отъ всей души привѣтствуемъ васъ съ совершившимся нынѣ, по изволенію Божію, нареченіемъ васъ во епископа брестскаго. Св. апостоль Павелъ писалъ къ епископу Тимошею: *аще кто епископства хоцетъ, добра дѣла желаетъ* (1 Тим. 3, 1). Желали ли вы или не желали быть епископомъ, это составляетъ тайну вашего сердца, которой никто не въ правѣ касаться. Но я думаю, если бы кто и дѣйствительно желалъ епископства, то желаніе его не подлежало бы винѣ, какъ желаніе дѣла добраго. Слава Богу, это доброе дѣло, т. е. епископство достигается у насъ въ отечественной церкви не косвенными путями, а поприщемъ правымъ, часто продолжительнымъ, но всегда полнымъ благихъ дѣлъ. Такъ, послѣ, быть можетъ, шест-

надцатилѣтняго курса отличнаго ученія, вы, съ степенью магистра богословія, около 27 лѣтъ, въ тѣсномъ иноческомъ состояніи, проходили въ разныхъ семинаріяхъ должности преподавателя и начальника. Главное же—количеству времени всюду сопутствовало достоинство вашихъ трудовъ и жизненнаго примѣра, которыми тысячи юношей возрождены въ мужей на служеніе св. церкви и отечеству. Самое общество тѣхъ мѣсть, гдѣ протекла ваша трудовая жизнь, не можетъ забыть васъ, какъ мудраго, опытнаго и искуснаго свѣтателя слова Божія, подарившаго и всѣхъ любителей вѣры изданіемъ своихъ проповѣдей, проникнутыхъ духомъ разума и благочестія. Епископство, по слову апостола, есть доброе дѣло не только потому, что достигается благимъ путемъ, и не потому лишь, что составляетъ почесть высшаго званія, требующую высокой духовной зрѣлости, но и потому еще, что оно, въ благодатномъ существѣ своемъ, есть новый выспій, болѣе обширный и разносторонній духовный трудъ пасенія Христова стада, правда влекущій за собою строгую отвѣтственность, но за то общающій и апостольскій вѣнецъ оправданія. Уповаемъ, что и на семъ поприщѣ, вы, надѣленные обильно дарами благодати Божіей, принесете много плодъ для св. церкви и отечества. *Грпный въ малъ*, сказалъ Спаситель, *и во мнози отрени естъ* (Лук. 16, 10). Поэтому, я заключаю слово искреннимъ желаніемъ и молитвою, да даруетъ вамъ Господь Богъ многолѣтнее здравіе и да споспѣшествуетъ дальнѣйшимъ трудамъ вашимъ благоволеніемъ и благодатію Св. Духа“.

Протоіерей Андрей Софоновичъ Червяковскій.

II.

Вступленіе въ жизнь. Званіе домашняго секретаря, или Clericus ad latus при архіепископѣ І. Красовскомъ. Поѣздка съ архіепископомъ въ Луцкъ. Поѣздка въ кіевскую губернію для совѣта съ главнымъ докторомъ Сватовство. Семейство Кошарскаго настоятеля о. Стефана Рафальскаго и дочь его Софія Степановна. Женитьба и созданныя ею условія семейной жизни. Смерть архіепископа І. Красовскаго и мнѣніе объ ней Андрея Софоновича.

Оставивъ Вильно, молодой клерикъ отправился на родину, чтобы устроившись тамъ кое какъ позаботиться о своемъ здоровьи. Это было въ концѣ 1826 г., въ началѣ царствованія Николая Павловича,—умнаго, строгаго и грознаго государя, при которомъ суждено было стремленіямъ Ираклія Лисовскаго и Іоанна Красовскаго найти не только полное осуществленіе, но развитіе и завершеніе. Уже чувствовалось въ обществѣ вѣяніе того свѣжаго, сжимающаго и бодрящаго воздуха, который скоро вызвалъ къ дѣятельности Іосифа Сѣманко. Для вступающаго въ жизнь юнаго родственника архіепископа Красовскаго это должно было служить хорошимъ предзнаменованіемъ. Ему было только 20 съ небольшимъ лѣтъ, хотя въ то доброе старое время это было уже не мало, такъ какъ иные оканчивали полный курсъ нехитраго ученія къ 15-му году своей жизни, а къ 20-му уже воспитывали своихъ дѣтей. Онъ не могъ сидѣть сложа руки и заниматься лѣченіемъ, чувствуя себя полнымъ силы и энергія. Холерикъ, съ пылкимъ темпераментомъ, съ сильными страстями и необыкновенно твердою волею, онъ жаждалъ дѣла, рвался къ труду, не могъ жить безъ работы. На жизнь онъ глядѣлъ смѣло и, если и сожалѣлъ о неза-

законченіи университетскаго курса, то не потому, что чувствовалъ неполноту или неправильность своего развитія. Да и въ самомъ дѣлѣ, только съ весьма идеальной и строгой точки зрѣнія можно было бы попрекнуть его этимъ. Убѣжденія его, стремленія, характеръ совершенно опредѣлились и вполне сложились. Если они были нѣсколько специализованы, направлены къ одной опредѣленной цѣли—ибо, по существу, всѣ упреки монастырскому воспитанію сводятся къ тому, что оно сильно специализуетъ духовно-нравственную жизнь человѣка, направляетъ ее къ одной исключительной цѣли, подавляя при этомъ такія проявленія душевной жизни, которыя для этой цѣли не нужны,—то вѣдь онъ былъ клерикъ и это могло только говорить въ его пользу; притомъ же раньше специализованія своего нравственнаго настроенія въ Тадулинскомъ монастырѣ, онъ прошелъ общеобразовательный курсъ въ Витебской школѣ. А тѣхъ обстоятельствъ, которыя должны были вызвать раздвоеніе въ умственной его дѣятельности, той жизненной обстановки, которая должна была дать ему почувствовать двойственность въ сферѣ чувства и воли,—еще не существовало.

Архіепископъ Красовскій, быть можетъ, понималъ, чего недостаетъ его молодому родственнику и, быть можетъ, съ цѣлію восполнить въ немъ недостатокъ практическаго знакомства съ жизнью и въ тоже время дать ему возможность поучиться, пристроилъ его при себѣ, въ качествѣ Clericus ad latus. Въ этомъ званіи Андрей Софоновичъ могъ ближе, хотя и не изъ первыхъ рукъ и только съ административной стороны, познакомиться съ житейскими заботами, хлопотами и бореніями, такъ какъ на разсмотрѣніе архіепископа приходило, конечно, множество разнообразныхъ дѣлъ и Clericus ad latus имѣлъ поводъ болѣе или менѣе знакомиться съ ними. Впрочемъ, въ этомъ званіи, Андрей Софоновичъ провѣлъ менѣе года, да и то не на одномъ мѣстѣ, въ Полоцкѣ, а большею частію въ путешествіи, которое дало ему случай взглянуть на невиданныя мѣста, на незнакомыхъ людей, и представило въ то же время возможность заняться лѣченіемъ. Это было послѣднее время дѣятельности Іоанна Красовскаго. Отправляясь, для обозрѣнія епархіи, въ ту свою поѣздку изъ Полоцка въ Луцкъ и Жидычынъ, съ которой ему не суждено было вернуться назадъ, архіепископъ взялъ съ собою и своего клерика. Дѣло происходило, кажется, въ концѣ зимы. Архіепископскій поѣздъ состоялъ изъ нѣсколькихъ санныхъ экипажей, такъ какъ съ нимъ ѣхали и свита, и кухня, и цѣлый погребъ. По пріѣздѣ въ Жидычынъ, Красовскій отпустилъ Андрея Софоновича въ Лѣвичевскій уѣздъ Кіевской губерніи, посоветоваться съ докторомъ относительно своей болѣзни. Докторомъ этимъ былъ какой-то крестьянинъ, по имени Михалко, очевидно, пользовавшійся громадною извѣстностью и привлекавшій къ себѣ пациентовъ, жившихъ за нѣсколько сотъ верстъ отъ его мѣстонахожденія. Въ чемъ состояло его лѣченіе—не знаю, но, по словамъ его пациента, онъ оказалъ ему существенное облегченіе. Золотушная сыпь пропала, но, понятно, золотуха не могла быть вылѣчена и впоследствии, лѣтъ черезъ 20, обнаружилась ранами на ногахъ, ниже колѣнъ; эти раны, оставаясь открытыми, служили природными фонтенелями для отвода испорченныхъ соковъ.

Чувствуя себя вполне здоровымъ, послѣ пользованія Михалки, Андрей Софоновичъ рѣшился жениться и затѣмъ сдѣлаться приходскимъ священникомъ, на что получилъ, конечно, благословеніе архіепископа. Предстояла, слѣдовательно, задача въ возможно короткій срокъ, не теряя времени,

выбрать себѣ подругу жизни. Съ этою цѣлію Андрей Софоновичъ продолжилъ свою поѣздку и знакомился съ священническими семействами. Почему онъ не искалъ себѣ жены на родинѣ и предпочелъ найти ее въ странѣ, которую впервые видѣлъ, гдѣ ни его никто, ни онъ никого не зналъ? Объясненіе этого обстоятельства надо искать, главнымъ образомъ, въ томъ, что монашеская жизнь въ Тадулинскомъ монастырѣ могла бы внушать невѣстамъ родины предубѣжденіе противъ жениха экс-базиліанина; между тѣмъ, какъ здѣсь, на далекой Волыни, эпизодическое монашество Андрея Софоновича могло оставаться совершенною тайной. Какъ бы то ни было, въ теченіе лѣта 1827 г. молодой клерикъ познакомился съ нѣсколькими семействами и между прочимъ, съ семействомъ Сѣроцинскихъ, родственниковъ Пинскаго епископа Кирилла Сѣроцинскаго, жившихъ въ Кіевской губерніи; но до сватовства дѣло дошло только въ с. Кошарахъ, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи. Настоятель Кошарскій, о. Стефанъ Рафальскій, былъ настоящій, коренной уніатъ; говорилъ онъ, конечно, польски—исключая, крестьянъ, съ которыми объяснялся помалорусски—и имѣлъ даже однофамильцевъ и родственниковъ въ средѣ польской шляхты; тѣмъ не менѣе считалъ себя малороссомъ и, изъ религіозно-національныхъ побужденій, не любилъ поляковъ такъ же, какъ и кацаповъ, т. е. великороссовъ. О. Стефанъ былъ человѣкъ гуманный, благочестивый и здравомыслящій, съ хорошимъ положеніемъ и связями въ мѣстномъ обществѣ. Онъ приходился близкимъ родственникомъ, именно двоюроднымъ братомъ, архіепископу варшавскому—впоследствии с.-петербургскому митрополиту—Антонію Рафальскому, и поженѣ, урожденной Ганчевской, состоялъ въ родствѣ, хотя и не столь близкомъ, съ архимандритомъ Дерманскаго монастыря,—впоследствии епископомъ, намѣстникомъ Почаевской лавры—Иерофеємъ Лобачевскимъ. При этомъ о. Стефанъ былъ отличнымъ семьяниномъ и хорошимъ хозяиномъ; имѣя порядочныя, по своему мѣсту, средства, онъ прилагалъ весьма много старанія и заботы къ дѣлу воспитанія не только родныхъ дѣтей, но и другихъ родственниковъ. Дочь его Софія получила воспитаніе въ Владимірскомъ женскомъ монастырѣ, такъ какъ иноческія обители въ ту пору были такими же гимназіями для дѣвицъ, какъ и для юношей. Нечего и говорить, что образованіе Софіи Степановны было польское и уніатское, и не могло быть другимъ, тѣмъ не менѣе это было образованіе достаточно солидное; оно продолжалось года 3—4 и по нашему времени могло бы быть приравнено къ воспитанію въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія; прошло уже года полтора, какъ Софія Степановна вышла изъ монастырскаго пансіона. Между тѣмъ еще задолго до выхода оттуда она была занесена богословами въ списки невѣстъ, по первому разряду; помимо тѣхъ достоинствъ, которыя находились въ прямой зависимости отъ хорошаго положенія о. Рафальскаго, дочь его отличалась красотой и тихимъ, мягкимъ нравомъ. Черноволосой смятленкѣ не было еще полныхъ 16 лѣтъ, а она успѣла уже отказать нѣсколькимъ женихамъ богословамъ, изъ числа которыхъ одинъ имѣлъ богатѣйшій приходъ съ 12 дворами крѣпостныхъ, но сватался въ ту пору, когда невѣстѣ не минулъ 13-й годъ, двое были окончившіе высшее образованіе, но забракованы, какъ вышедшіе изъ монаховъ; наконецъ однимъ изъ этихъ жениховъ былъ покойный протоіерей о. Игнатій Валицкій, умершій почти одновременно съ о. Андреемъ. Заготовленъ уже былъ отказъ и Андрею Софоновичу, на томъ основаніи, что онъ хотя и былъ видный, красивый и умный молодой человѣкъ, но его

очень мало знали, между тѣмъ одинъ ксендзъ, бывшій одновременно съ нимъ въ главной семинаріи, предостерегалъ о. Стефана, что это человѣкъ крайне вспыльчивый, тяжелого и крутого нрава; боялись только, какъ бы не огорчить отказомъ архіепископа Красовскаго. О. Стефанъ, послѣ нѣкотораго колебанія, повезъ уже рѣшительный отказъ Андрею Софоновичу (онъ послѣ предложенія уѣхалъ по дѣлу изъ с. Кошарь), который съ своей стороны ѣхалъ какъ разъ по тому же пути къ о. Стефану за рѣшительнымъ отвѣтомъ. Бура одновременно загнала обоихъ путешественниковъ въ корчму, случившуюся по дорогѣ, и при этой неожиданной встрѣчѣ, Андрей Софоновичъ выказалъ себя съ такой выгодной стороны передъ о. Стефаномъ, что дѣло устроилось совершенно противно намѣренію послѣдняго и вполне соответствовало желанію А. Софоновича: его мужественная энергія, живость, умъ, скромность и подкупающее добродушіе не позволили о. Стефану дать ему другаго отвѣта на его предложеніе, кромѣ полного согласія. Такимъ образомъ устроилась свадьба Андрея Софоновича и Софіи Степановны 11 сентября 1827 года.

Я нѣсколько распространился объ обстоятельствахъ сватовства и женитьбы Андрея Софоновича, такъ какъ въ этомъ случаѣ рѣшалось дѣло, обусловившее собою всю послѣдующую жизнь и дѣятельность о. Андрея. И крайняя молодость и мягкій характеръ, и отчасти благочестивое монастырское воспитаніе, отвѣчавшее до нѣкоторой степени воспитанію о. Андрея Софоновича, и условія жизни сельскаго священника, а впослѣдствіи и удаленіе отъ родныхъ, вслѣдствіе переселенія въ Литву, — поставляли жену въ совершенную зависимость отъ энергическаго и непреклоннаго мужа, а это должно было отражаться и на его собственномъ характерѣ, въ смыслѣ развитія въ немъ повелительности, семейнаго абсолютизма. Такое состояніе семейнаго равновѣсія, хотя и происшедшее отъ хорошихъ причинъ, конечно, было весьма не хорошо для обѣихъ сторонъ; мужа оно лишало доброй и вліятельной совѣтницы, съ голосомъ которой ему всегда не мѣшало бы справляться особенно если воспитаніе и образованіе ея было соответственно священническому быту; жену оно лишало добраго, внимательнаго друга (ибо какая же дружба при неравенствѣ?), который всегда могъ бы облегчать ея заботы и разсѣвять тревоги; обоимъ же вмѣстѣ оно лишало того прекраснаго единенія духа въ союзѣ мира, при которомъ семейный уголь является такъ милымъ и уютнымъ, семейная жизнь такою свѣтлою, ровною и отрадною. Это не значить, что семейная жизнь Андрея Софоновича была не хороша: сохрани Богъ, что бы я дерзнулъ бросить на нее черную тѣнь! нѣтъ, она была хороша, но не вполне отвѣчала своему идеалу; супруги имѣли весьма много счастливыхъ минутъ, часовъ, дней, мѣсяцевъ, были посвоему счастливы и единоклюны всю жизнь, но не такъ счастливы, какъ это каждому изъ нихъ было бы желательно, и не такъ единоклюны, чтобы никогда не чувствовать себя до нѣкоторой только, конечно, степени, какъ будто одинокими. Неудобства неправильно установившагося семейнаго равновѣсія для Софіи Степановны не вознаграждались ничѣмъ, кромѣ тихихъ радостей матери, неразрывно, впрочемъ, связанныхъ съ горестями; для Андрея же Софоновича они выкупались неизмѣнною вѣрностью ему и всегдашней заботливостью объ немъ и о дѣтяхъ набожной, сдержанной, терпливой и уступчивой Софіи Степановны, а также долготѣею и благополучною жизнью покойнаго, не смотря на недуги, которые наконецъ стали его одолаживать. Но неправильная постановка

семейныхъ отношеній, при всей ихъ безупречности во всемъ остальномъ, неизбѣжно должна было неблагоприятно отражаться на общественномъ положеніи Андрея Софоновича и его семейства, столь важномъ для священнической дѣятельности. Опять я долженъ оговориться, что если священнику слѣдуетъ быть свой домъ добре правашу, то о. Андрей былъ такимъ, хотя семейная неравноправность могла нѣсколько парализовать то доброе общественное вліяніе, какое онъ въ связи съ своимъ семействомъ могъ имѣть въ средѣ своихъ прихожанъ. Но объ этомъ рѣчь можетъ быть и послѣ.

Андрей Софоновичъ женился, не имѣя еще въ виду никакого опредѣленнаго прихода; но въ этомъ не было никакой странности, въ тѣ времена такъ дѣлывали многіе; притомъ хорошо поставленный Clericus ad latus и не могъ беспокоиться за то, что ему придется долго ждать священническаго мѣста. Но между тѣмъ, пока происходили сватовство и женитьба клерика, тотъ, при комъ онъ состоялъ ad latus, переселился въ вѣчныя обители, уступая мѣсто на землѣ для новыхъ дѣятелей: архіепископъ Іоаннъ Красовскій скоропостижно померъ. Разнесся между нѣкоторыми слухъ, будто его отравили приверженцы уни.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Красовскій настойчиво преслѣдовалъ цѣль, поставленную еще его предшественникомъ Иракліемъ Лисовскимъ, — твердо а иногда, быть можетъ, рѣзко дѣйствовалъ въ видахъ совершеннаго очищенія уни отъ латинскихъ примѣсей и этимъ нажилъ себѣ многочисленныхъ враговъ среди ревностныхъ униатовъ — охранителей и среди католиковъ. Недруги распускали про него самыя невыгодныя для него слухи. Рассказывали, напримѣръ, что онъ былъ крайне грубъ и заставлялъ архимандритовъ, словно лакеевъ, самолично ѣздить за водкой для него. Понятно послѣ этого, какимъ образомъ могъ возникнуть слухъ, будто его отравили. Въ виду недоказанности этого слуха, небезинтересно мнѣніе Андрея Софоновича о смерти архіепископа; какъ человѣкъ близкій къ нему, бывшій въ ту пору недалеко отъ мѣста происшествія и потомъ значительное время жившій на этомъ мѣстѣ, онъ, конечно, могъ довольно основательно судить о достовѣрности сказаннаго слуха. Нечего и говорить, что Андрей Софоновичъ относился къ Красовскому съ должнымъ уваженіемъ; тѣмъ не менѣе онъ былъ убѣжденъ, что причиной его скоропостижной смерти была не отравка, подсыпанная врагами, а болѣзненный запой. Эта истощающая болѣзнь, въ точномъ смыслѣ слова, — посѣщала почтеннаго и достойнаго всякаго уваженія, человѣка периодически, въ новолуніе. При этомъ онъ не въ состояніи былъ собою владѣть, пилъ безъ мѣры и устал и находился въ полномъ распоряженіи своихъ лакеевъ, которые, хорошо зная своего господина, обещались съ нимъ, когда онъ бывалъ въ такомъ состояніи, какъ съ ребенкомъ, подавая ему вмѣсто вина воду или что либо крайне отвратительное. Какъ разъ передъ поѣздкой въ Луцкъ, архіепископъ, по какому-то случаю, вынужденъ былъ отпустить своихъ старыхъ лакеевъ и замѣнить ихъ новыми, которые не были привычны къ нему и не умѣли обращаться съ нимъ въ припадкахъ его болѣзни. Вотъ, когда несчастный пароксизмъ посѣтилъ его въ Луцкъ, въ отсутствіе Андрея Софоновича, то при неумѣлости лакеевъ, онъ сдѣлался роковымъ для архіепископа; онъ скоропостижно померъ, но не отъ той отравы, которую могли подсыпать ему враги, а отъ той, которую самъ принималъ уже давно, и отъ крайне увеличеннаго приѣма которой не удержали его не догадливые слуги. Понятно — повторю опять — какимъ образомъ могъ возникнуть слухъ объ

отравленіи архіепископа Красовскаго. Конечно, еслибы отравленіе въ самомъ дѣлѣ имѣло мѣсто, то трудно было бы его изобличить при такихъ обстоятельствахъ; но оно представляется въ данномъ случаѣ невѣроятнымъ потому, что было излишнимъ. Андрей Софоновичъ легко могъ не знать истинной причины смерти своего высокопоставленнаго покровителя и родственника; но достоверно то, что Андрей Софоновичъ былъ искренно убѣжденъ въ излишество и отсюда въ невѣроятности отравленія. Безпристрастія ради опять слѣдуетъ замѣтить, что подобное убѣжденіе, будучи болѣе или менѣе основательнымъ, отвѣчало вмѣстѣ съ тѣмъ видамъ партіи строгихъ уніатовъ, съ которою Андрей Софоновичъ поневолѣ сблизился. Не говоря уже о томъ, что онъ сдѣлался членомъ семейства о. Стефана Рафальскаго, — человѣка умѣреннаго и практическаго, слѣдовательно не расположеннаго къ новизнамъ и крайностямъ, зятю Кошарскаго настоятеля пришлось познакомиться и сойтись и съ другими представителями такого охранительнаго направленія. Во главѣ ихъ стоялъ тамошній викарный епископъ преосв. Кириллъ Строчицкій; познакомившись съ его родственниками еще въ свою поѣздку въ Кіевскую губернію, Андрей Софоновичъ хорошо сошелся и съ преосвященнымъ Кирилломъ. Молодому человѣку, не занимающему виднаго мѣста, ничѣмъ еще не связанному въ своемъ прошломъ, живому и подвижному легко сходитьса съ представителями самыхъ разнообразныхъ мнѣній. Сближеніе съ преосв. Кирилломъ дѣлало много чести молодому клирику и было ему во всякомъ случаѣ полезно; но если оно и вліяло на его убѣжденія, то не на столько, чтобы измѣнить ихъ строй и характеръ; напротивъ, судя по послѣдующему, скорѣе можно было бы думать, что нѣчто отъ духа и ревности Іоанна Красовскаго почилло на всю жизнь на его Clericus ad latus, который съ тѣмъ болѣею признательностію вспоминалъ объ немъ, что отчасти обязанъ былъ ему своимъ двухлѣтнимъ слушаніемъ высшаго курса наукъ въ Вильнѣ и быть можетъ, всѣмъ направленіемъ своей послѣдующей жизни.

Арсеній Анахоретовъ.

(Продолженіе впереди).

Священникъ Іоаннъ Уссаковскій.

(Некрологъ).

Прошлаго м. апрѣля, 27 числа, кончилъ служебное поприще почтенный настоятель Залѣской церкви, Дисненскаго уѣзда, священникъ Іоанъ Уссаковскій, на 72 году жизни.

Покойный сынъ священника, первоначально обучался въ училищѣ Виленскаго Свято-троицкаго монастыря, гдѣ пробылъ съ 1818 по 1825 г.; послѣ того опредѣленъ былъ въ канцелярію Виленской уніатской духовной консисторіи, въ которой служилъ по 1828 годъ. За тѣмъ, проходилъ курсъ богословскихъ наукъ при Полоцкомъ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ, по 15 февраля 1830 года. Въ томъ же году, 1-го марта, рукоположенъ во священника бывшимъ Вѣлорусскимъ епископомъ Іаковомъ къ Плещеничской приходской церкви, Минской губерніи, Борисовскаго уѣзда. Въ 1837 году назначенъ былъ экзаменаторомъ нѣкоторыхъ лицъ уніатскаго духовенства въ знаніи обрядовъ и священнодѣйствія Греко-Восточной Православной церкви. Во время управленія Плещеничскимъ приходомъ присоединилъ къ православію 209 лицъ крестьянъ обою пола. Въ 1840 году,

попрошенію, перемѣщенъ къ Залѣской церкви, Виленской губерніи, Дисненскаго уѣзда. Въ 1845 г. 14 февраля указомъ Литовской духовной консисторіи, назначенъ былъ духовникомъ по Глубокскому благочинію и исполнялъ эту должность по 1857 годъ; указомъ той же консисторіи, и въ томъ же году, утвержденъ былъ депутатомъ слѣдственныхъ дѣлъ по благочинію, въ каковой должности оставался до 1850 года. Въ продолженіи служенія при Залѣской церкви, присоединилъ къ православной вѣрѣ римлянъ обою пола 230 душъ. Въ 1862 году, за примѣрное поведеніе и усердную службу, награжденъ набедренникомъ; въ 1870 году Высочайше пожалованъ скуфьею. За 1853 и 1854 годы получилъ темнобронзовый наперстный крестъ, на Владимірской лентѣ. А за 1863 и 1864 годы, въ память усмиренія Польскаго мятежа, имѣлъ бронзовую медаль.

И такъ, прослуживъ церкви Божіей почти полу столѣтіе, покойный священникъ Уссаковскій перешелъ въ вѣчность оставивъ по себѣ память благочестиваго труженика и полезнаго дѣятеля, — незабываемымъ вниманіемъ начальства и признаннымъ щедрою милостію Божіею въ долгодѣтней жизни!

Мирный характеръ, добрая душа, практическій умъ и высокое благочестіе покойнаго Уссаковскаго списали ему въ жизни много почитателей, не только въ средѣ сослуживцевъ и духовенства всего уѣзда, но даже въ средѣ иновѣрцевъ, изъ вышаго и низшаго сословія. Прихожане, изъ коихъ большая часть при немъ родились, выросли и состарѣлись, смотрѣли на него не иначе, какъ на замѣчательнаго и рѣдкаго духовнаго отца, друга и благодѣтеля, который улаждалъ ихъ пастырскими бесѣдами, руководилъ совѣтами и наставленіями, ниталъ словомъ назиданія, и вспомоствовалъ въ нуждахъ всевозможными услугами.

Если вспомнить ту энергію и исправность въ священническомъ служеніи, къ которому покойный Уссаковскій во всякое время дня и ночи старался всегда быть готовымъ, по первому востребованію своихъ пасомыхъ, до послѣднихъ дней своей жизни; то и въ семь отношеніи онъ представлялъ собою примѣръ высокой пастырской доблести. Долго пасомые многолюднаго Залѣскаго прихода не забудутъ своего любимаго пастыря, который былъ для нихъ образцемъ кротости, терпѣнія, трезвости, воздержанія и высокаго благочестія.

Кончина покойнаго соответствовала его истинно христіанской жизни. Послѣ страшнаго изнуренія, вслѣдствіе непомѣрно долгаго занятія исповѣдью въ прошломъ великомъ посту, захворавъ гастрическою горячкою, священникъ Уссаковскій имѣлъ еще несчастный случай выпасть изъ повозки, отъ испуга лошадей, при поѣздкѣ въ приходъ, для совершенія требъ. Никакое леченіе не могло возстановить его здоровье. Захворавъ, нѣсколько времени послѣ Пасхи онъ былъ еще въ движеніи; но уже чувствовалъ ослабленіе и упадокъ силъ. Только за двѣ недѣли до смерти слегъ въ постель; въ этотъ промежутокъ времени состояніе его сдѣлалось безнадежнымъ. Въ виду печальнаго кризиса, онъ пожелалъ освятить себя Божественными таинствами, и для этого нарочнымъ пригласилъ меня. Несмотря на далекое разстояніе, мнѣ пришлось во время поспѣть напутствовать умирающаго св. причащеніемъ и елеосвященіемъ. Съ полнымъ сознаніемъ, спокойнымъ духомъ, безъ всякаго смущенія и тревоги принялъ онъ эти дары Божественной благодати; вѣра, надежда и любовь къ Богу сіяли ясно въ потухающемъ его взорѣ. Видно было, что онъ ежеминутно ожидалъ ангела смерти, и ожидалъ радостно — спокойно; но кончина

послѣдовала лишь на другой день; кончина эта была об-
разомъ успѣнія!

Погребеніе совершено 30-го апрѣля, при участіи четы-
рехъ священниковъ. Мѣсто упокоенія Уссаковскій еще при
жизни избралъ себѣ на кладбищѣ, вблизи церкви, которую
украсилъ, обезпечилъ и устроилъ, какъ подобаетъ святынь
Божіей.

Въ долгое земное свое поприще покойный Уссаковскій
испыталъ немало горестей и несчастій. Потеря взрослыхъ
дѣтей, смерть сына священника и зятя,—все это одно за
другимъ поражаило его сердце невыразимою горестью. Но
онъ переносилъ бѣдствія терпѣливо, безъ ропота. Домъ его
былъ открытъ для всѣхъ; онъ готовъ былъ съ каждымъ
дѣлить послѣдній кусокъ хлѣба. Это радушіе, хлѣбосольство
и открытость, имѣли послѣдствіемъ то, что священникъ
Уссаковскій никогда небылъ состоятельнымъ.

Послѣ смерти неосталось никакого имущества; даже до-
машняя обстановка, вслѣдствіе недавняго пожара, была
крайне бѣдна. Теперь вдова Уссаковская, 70 лѣтняя ста-
рица, родственница ея пожилыхъ лѣтъ дѣвица, и дочь—
вдова, съ тремя малолѣтними дѣтьми, остаются безъ при-
зрѣнія и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Одно пособіе
отъ епархіальнаго попечительства можетъ спасти ихъ отъ
отчаянія и слезъ, отъ гнета нужды, отъ крайности ни-
щенства,—отъ голода, холода и отъ позорнаго скитальчества,
для испрошенія подаенія.

Глубокскій благочинный, священникъ *Александръ Котлинскій*.

18 мая 1877 года

с. Осинородокъ.

— **Некрологъ.** Священникъ *Антоній Лукичъ Паньков-
скій*, 67 лѣтъ, священнической сынъ, съ 1824 года обучался въ
Свислочской гимназіи свѣтскимъ наукамъ и въ оной окончилъ
полный курсъ наукъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Въ 1832
году поступилъ въ Литовскую духовную семинарію на Бого-
словское отдѣленіе, а въ 1834 г. окончилъ курсъ бого-
словскихъ наукъ съ аттестатомъ 1-го разряда. Рукополо-
женъ во священника въ 1834 году пресвященнымъ Анто-
ніемъ, епископомъ Брестскимъ, къ Новоберезовской церкви
Вѣлостокской области. Въ 1839 году переведенъ къ Верхо-
вической церкви наблюдателемъ. По прошенію, въ 1842
году 10 апрѣля назначенъ настоятелемъ Дятловской цер-
кви Слонимскаго уѣзда и утверждёнъ въ должности на-
ставника Дятловскаго сельскаго училища въ 1845 году;
каковую должность исполнялъ по 1869 годъ. Въ 1846 г.
назначенъ былъ духовнымъ депутатомъ. Въ 1857 году на-
гражденъ бронзовымъ крестомъ и медалью въ память Крым-
ской кампаніи. Въ 1859 году утвержденъ Дятловскимъ
благочиннымъ и награжденъ скуфьею. Въ 1861 году на-
гражденъ камилавкою. Въ 1865 г. пожалованъ темною
бронзовою медалью въ память усмиренія польскаго возстанія
Въ награду за двѣнадцатилѣтнее усердное служеніе въ дол-
жности благочиннаго, Всемилостивѣйше сопричисленъ въ 3-й
день февраля 1873 года къ Императорскому ордену Св.
Анны 3-й степени; получалъ ежегодно за особыя заслуги въ
личное пожизненное вознагражденіе 50 руб.—по утвержденію
Св. Синода въ 1866 году. Кромѣ сказанныхъ должностей
преподавалъ безвозмездно Законъ Божій нижнимъ чинамъ
квартирующихъ войскъ въ м. Дятловѣ. Въ семействѣ у него
остались: жена Юлія Петровна и дѣти—дочь Юлія и сынъ
Олимпій.

О погружательной и обливательной формахъ крещенія.

(Окончаніе).

Читатель, имѣвшій случай прочесть представленныя нами
мѣста св. писанія, правила апостольскія и соборныя, сви-
дѣтельства отцевъ и писателей церковныхъ, свидѣтельства
исторіи, наконецъ—выдержки изъ сочиненій нѣкоторыхъ,
безпристрастно относящихся къ дѣлу, западныхъ богослововъ
позднѣйшаго времени,—конечно, удивится, какимъ образомъ,
не смотря на все это и даже вопреки этому, на западѣ все
таки твердо держится обычай совершать крещеніе чрезъ об-
ливаніе. Но произволъ и упорство чего не сдѣлають? Мы
видѣли уже, что и сами католики откровенно сознаются, что
въ теченіе первыхъ XII вѣковъ и у нихъ, какъ и на во-
стокѣ, крещеніе совершалось чрезъ погруженіе; а по свидѣ-
тельству *Томы Аквината* на западѣ даже и въ XIII в.
повсемѣстно совершали крещеніе посредствомъ погруженія въ
водѣ, а не чрезъ изліяніе ея на крещаемого (25). Что же,
какъ не произволъ, заставилъ католиковъ измѣнить апостоль-
скій обрядъ совершенія крещенія, въ теченіе 1200 лѣтъ
неизмѣнно существовавшій на востокѣ и западѣ, и что, какъ
не упорство, заставляетъ ихъ и до сихъ поръ держаться
своего обряда, замѣнившаго собою таинственный и многозна-
менательный обрядъ погруженія при крещеніи? Правда,
стараяются католики и оправдать себя въ этомъ отступленіи
отъ апостольскаго способа совершенія крещенія; но основанія,
выдуманная ими въ защиту своего способа крещенія (чрезъ
обливаніе или окропленіе), неумѣтны, странны, мелочны,
чтобы не сказать болѣе... Говорятъ напр.: „удобнѣ кре-
стить чрезъ обливаніе или окропленіе, чѣмъ чрезъ погру-
женіе“. Можетъ быть; но уместно ли подобнаго рода раз-
сужденіе, когда у насъ есть положительныя, каноническія
опредѣленія формы крещенія? Говорятъ еще: „опасно кре-
стить новорожденныхъ младенцевъ чрезъ погруженіе, по при-
чинѣ ихъ слабости“. Но въ восточной церкви священники
крестятъ же и младенцевъ чрезъ погруженіе, и нигдѣ не
бываетъ несчастныхъ случаевъ—смерти младенцевъ отъ по-
груженія; неужели только священники восточной церкви
обладаютъ особеннымъ искусствомъ и способностію совершать
погружательное крещеніе? Такъ же точно неумѣтны, странны,
мелочны и другія причины, приводимыя католиками въ защиту
обливательной формы крещенія,—въ родѣ „стыдливости
женщинъ восприемницъ, студености воды“ и т. п. (26).
Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ погружательная форма
крещенія имѣетъ всѣ основанія для того, чтобы быть при-
знанною за законную форму,—на всеобщее и господствующее
введеніе обливательной формы крещенія нѣтъ и не можетъ
быть никакихъ достаточныхъ основаній.

Потому то церковь восточная, вѣрная хранительница
апостольскихъ преданій, неизмѣнно содержитъ обычай кре-
стить чрезъ погруженіе,—и если иногда допускала отступ-
ленія отъ него, то, какъ мы видѣли, въ весьма рѣдкихъ
случаяхъ, когда того требовала необходимость; измѣнять же
главное правило—крестить чрезъ погруженіе она никогда не
позволяла.—Тѣмъ прискорбнѣе становится, послѣ этого,
видѣть, какъ нѣкоторые священнослужители *русской* церкви,
безъ всякой видимой нужды, позволяютъ себѣ дѣлать укло-
неніе отъ канонической формы крещенія, совершая это по-

(25) См. у *Востокова*—объ отн. Р. Ц. къ др. церкв. ч. II, стр. 297.

(26) См. *облич. Богосл. Иннокентія*, т. II, стр. 165.

слѣднее въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезъ обливаніе: разумѣемъ нѣкоторыхъ священниковъ нашихъ западныхъ и югозападныхъ епархій. Правда, это уклоненіе отъ канонической формы крещенія объясняется историческими обстоятельствами русской церкви. Въ теченіе цѣлыхъ столѣтій русскія западныя и юго-западные области находились подъ владычествомъ Польши. Въ этотъ періодъ польскаго владычества все—и государство, и общество, и церковь—устремилось къ подавленію православія и къ введенію католицизма въ этихъ областяхъ въ формѣ уніи, которая привнесла съ собою много католическихъ обрядовъ, въ томъ числѣ и обливательное крещеніе. Будучи разъ депущено, обливательное крещеніе при помощи услужливыхъ оо. іезуитовъ и уніатовъ, постепенно болѣе и болѣе сживалось съ религіозною жизнью юго-западнаго населенія Россіи и, наконецъ, стало для него какъ бы законнымъ крещеніемъ. Вслѣдствіе этого даже и тогда, когда историческія обстоятельства переѣнились, когда названныя области были возвращены православною Россіи, крещеніе чрезъ обливаніе не могло быть тотчасъ уничтожено въ нихъ: это уклоненіе слишкомъ крѣпко срослось—было съ жизнью народа, но въ настоящее время, благодареніе Богу, крещеніе чрезъ обливаніе хотя и встрѣчается въ указанныхъ областяхъ, но не такъ часто. За то тѣмъ болѣе непростительно это явленіе, что оно не вынуждается теперь какими либо обстоятельствами: Малороссія, Вѣлороссія и другія югозападные области Россіи давно уже управляются въ религіозномъ отношеніи православною іерархіею, руководятся и назидаются православнымъ духовенствомъ. Что же, спрашивается, заставляеть это послѣднее до сихъ поръ совершать иногда крещеніе по католически, чрезъ обливаніе? Невѣроятно, чтобы тѣ священники, которые дозволяютъ себѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершать крещеніе чрезъ обливаніе, были убѣждены въ предпочтительной правильности и законности этой формы; потому что эти же самые священники своихъ дѣтей, дѣтей своихъ сослуживцевъ и другихъ крестятъ чрезъ погруженіе. Самымъ естественнымъ объясненіемъ этой странной привязанности нѣкоторыхъ изъ нашихъ священниковъ къ обливательной формѣ крещенія служить, по нашему мнѣнію, унаслѣдованная отъ предковъ привычка съ одной стороны, и недостаточное сознаніе важности каноническихъ постановленій церкви—съ другой.—Въ самомъ дѣлѣ, поступая на мѣсто, молодые священники пріемамъ и внѣшнимъ формамъ богослуженія учатся у своихъ отцовъ, родственниковъ и другихъ опытныхъ священниковъ; изъ этихъ послѣднихъ многіе совершаютъ крещеніе чрезъ обливаніе, бывъ научены этому, въ свою очередь, примѣромъ своихъ предшественниковъ, а эти—своихъ и т. д. При такихъ условіяхъ, молодой священникъ хотя и помнитъ еще школьныя наставленія о погружательномъ крещеніи, но предпочитая живую, яко бы, практику мертвой буквѣ школы, и самъ начинаетъ употреблять обливательную форму крещенія, и мало по малу до того свыкается съ ней, что начинаетъ считать ее равно законною формою крещенія.

Такимъ образомъ, восходя по своему началу ко временамъ господства католицизма въ нашихъ краяхъ, обливательная форма крещенія держится по традиціи и до сихъ поръ: уклоненіе отъ закона, переходя отъ отцовъ къ дѣтямъ и т. д., само обратилось, наконецъ, какъ бы въ законъ. Но, съ другой стороны, очевидно, что слѣдованіе примѣру предковъ въ настоящемъ случаѣ совершается слѣпо, безотчетно и доказываетъ лишь отсутствіе у вновь занимающихъ священническія мѣста яснаго сознанія важности каноническихъ

опредѣленій церкви относительно таинства крещенія. Руководствоваться примѣромъ предковъ—дѣло само по себѣ не предосудительное; но не во всякомъ случаѣ оно можетъ имѣть мѣсто. Въ такихъ образахъ и формахъ богослуженія, относительно которыхъ нѣтъ прямыхъ каноническихъ постановленій, такое руководство умѣстно или, по крайней мѣрѣ, не лишне; но оно не простительно тамъ, гдѣ примѣры отцовъ идутъ прямо вопреки каноническимъ опредѣленіямъ. Пусть не забываютъ нынѣшніе священники, допускающіе обливательное крещеніе, что древніе священники, отъ которыхъ преемственно переняли этотъ обычай дѣды и отцы настоящихъ, имѣли еще нѣкоторое основаніе къ тому въ историческихъ обстоятельствахъ того времени; но для современнаго поколѣнія этихъ основаній не существуетъ: разумѣемъ здѣсь ту привязанность къ обливательному крещенію, которую пріобрѣлъ было народъ, цѣлыя столѣтія страдавшій подъ владычествомъ польскимъ въ гражданскомъ быту и подъ гнетомъ іезуитовъ и уніатовъ въ религіозномъ,—привязанность, которую въ настоящее время онъ давно уже потерялъ, такъ же точно какъ потерялъ онъ всякую память объ іезуитахъ и уніатахъ, благодаря тому обстоятельству, что имъ уже цѣлое столѣтіе управляетъ православная іерархія. Что это дѣйствительно такъ, видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ селахъ священники постоянно совершаютъ крещеніе чрезъ погруженіе, въ другихъ—иногда чрезъ погруженіе, иногда чрезъ обливаніе; ясно, что народъ не заявляетъ непремѣннаго желанія крестить своихъ дѣтей по католической формѣ, чрезъ обливаніе. А если бы, сверхъ всякаго ожиданія, и нашлись въ народѣ приверженцы обливательнаго крещенія, что весьма сомнительно, то слѣдуетъ только объяснить незаконность и историческое происхожденіе его, и можно надѣяться—число такихъ приверженцевъ уничтожится окончательно. Въковая вражда съ Польшею и католицизмомъ служитъ ручательствомъ, что народъ съ готовностію оставитъ обливательное крещеніе, какъ скоро убѣдится, что оно польскаго, католическаго происхожденія.

Итакъ, никто другой, какъ сами священники виноваты въ томъ, что обливательная форма крещенія до сихъ поръ держится въ предѣлахъ нашихъ западныхъ и югозападныхъ епархій: они сами поддерживаютъ въ народѣ антиканоническій обычай, слѣпо слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ. А слѣдовательно, и уничтоженіе этого обычая и введеніе повсюду православнаго крещенія чрезъ погруженіе зависитъ исключительно отъ самыхъ священниковъ.

Чтобы побудить ихъ къ этому, обращаемъ ихъ вниманіе на тѣ послѣдствія, которыми сопровождалось бы уничтоженіе обычая крестить чрезъ обливаніе. Дѣло въ томъ, что на западѣ нерѣдко обвиняютъ русскую церковь въ несогласіи съ греческою относительно нѣкоторыхъ пунктовъ ученія. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ на западѣ вышла брошюра, авторъ которой упрекаетъ русскую церковь въ несогласіи съ греческою, между прочимъ, и въ вопросѣ о крещеніи: между тѣмъ, какъ греческая церковь, въ этомъ отношеніи, строго держится каноническихъ постановленій и признаеть законнымъ только крещеніе чрезъ троекратное погруженіе, въ церкви русской, по его мнѣнію, не лишнему, конечно, нѣкотораго основанія, допущено уклоненіе отъ этого—крещеніе чрезъ обливаніе (27). И брошюра эта, къ сожалѣнію, не единственное явленіе въ западной богословской

(27) См. Руков. для сельск. паст. 1863 г. III, 525.

литературѣ: и теперь есть на западѣ богословы раздѣляющіе мнѣніе о разногласіи нашей церкви съ греческою. На обязанности пастырей церкви лежитъ устраненіе всякаго повода къ подобнымъ нареканіямъ, чрезъ уничтоженіе спорнаго обычая, тѣмъ болѣе, что они держатся его, какъ мы сказали, безъ всякой нужды, единственно по привычкѣ, вопреки каноническимъ правиламъ. Кромѣ того извѣстно, что въ православной Россіи съ давнихъ поръ образовалась партія раскольниковъ, мнимыхъ „ревнителей древняго благочестія“. Эти противники всякой новизны однимъ изъ важнѣйшихъ уклоненій отъ „древняго благочестія“ считаютъ (и не безъ основанія) обливательное крещеніе. Какъ сильно ихъ отвращеніе къ нему, видно изъ того, что, принимая къ себѣ бѣглыхъ поповъ, они не обращаютъ вниманія на ихъ прежнюю жизнь, на ихъ поведеніе; одного только строго допытываются они—не *обливанецъ* ли онъ, или не рукоположенъ ли онъ архіереємъ—обливанцемъ: все простятъ ему, но обливанства никогда. Такимъ образомъ, обливаніе естественно должно служить однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ соединенію нашихъ раскольниковъ съ православною церковію. Зачѣмъ же представлять лишнее препятствіе къ этому безъ всякой нужды, безъ всякаго основанія?

Впрочемъ, ни одни раскольники непріязненно относятся къ обливательному крещенію. Многие и изъ принадлежащихъ къ православной церкви не совсѣмъ благосклонно смотрятъ на него. Частію отъ постоянныхъ сношеній съ расколниками, а частію отъ того, что въ Великороссіи никогда не крестятъ чрезъ обливаніе, многие считаютъ обливательное крещеніе не только не законнымъ, но и недѣйствительнымъ: крещеніе въ три погруженія—вотъ единственная форма, въ которую они вѣрятъ и которую признаютъ. Зачѣмъ же, повторимъ опять, безъ всякой нужды, подавать поводъ къ соблазну?

Заключимъ нашу замѣтку искреннимъ желаніемъ, чтобы тѣ изъ священниковъ, которые не оставили еще совсѣмъ обычая крестить чрезъ обливаніе, съ энергіей и сознаніемъ правоты дѣла принялись за искорененіе этого обычая, вреднаго во многихъ отношеніяхъ для интересовъ нашей отечественной церкви. Этого же требуетъ и ваше собственное благо, пастыри словеснаго стада Христова! Не забывайте, что только при соблюденіи древнихъ обычаевъ, введенныхъ въ употребленіе апостолами, которые въ свою очередь, получили наставленіе относительно ихъ отъ самаго Іисуса Христа, вы имѣете основаніе надѣяться, что св. апостолы въ будущей жизни встрѣтятъ васъ какъ своихъ вѣрныхъ учениковъ съ радостію и представятъ своему Божественному Учителю, который также, въ вознагражденіе вашей вѣрности Его ученію, приметъ васъ съ распростертыми за грѣшниковъ на крестѣ руками и введетъ въ горное Свое царство славы, по данному апостоламъ слову: „*аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдствуетъ: идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ*“⁽²⁸⁾. „*И поиму вы къ себѣ: да, идѣже есмь азъ, и вы будете*“⁽²⁹⁾. Съ другой стороны, такъ какъ вамъ извѣстно, да и должно быть извѣстно, что за-

(28) Іоан. XII, 26.

(29) Іоан. XII, 3.

конная форма крещенія, указанная намъ самымъ Іисусомъ Христомъ чрезъ Его св. апостоловъ, есть именно *погружительная* форма: то помните же, что „*рабъ вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣнъ будетъ много*“⁽³⁰⁾. (Подол. е. в.)

Опытъ доктора надъ муроточивою главою.

Въ журналѣ „Русская старина“ 1876 г. помѣщенъ разсказъ профессора Ѳ. Г. Солнцева: „моя жизнь и художественно-археологическіе труды“. Въ этомъ разсказѣ есть нѣсколько словъ, относящихся къ св. муроточивымъ главамъ, находящимся въ пещерахъ Кіево-Печерской лавры. Вотъ эти слова: „въ той части пещерь, которая доступна для всѣхъ богомольцевъ, муроточивыя главы лежатъ на блюдахъ, прикрытыя особаго устройства колпаками; изъ главы сочится на эти блюда по каплямъ муро, что-то въ родѣ безцвѣтнаго и безвкуснаго масла, на видъ жиже обыкновеннаго деревяннаго, нѣжно пріятнаго запаха.—Однажды, при мнѣ былъ такой случай: мой знакомый докторъ Савенко не вѣрилъ, чтобы изъ главъ могло истекать муро и притомъ непрерывно; онъ думалъ, что это продѣлка монаховъ. Поэтому, онъ, докторъ, не преминулъ сдѣлать относительно этого опыта, съ разрѣшенія монастырскихъ властей. Савенко взялъ одну изъ муроточивыхъ главъ, вытеръ ее насухо сукномъ внутри и снаружи, точно также вытеръ и сосудъ, обвязалъ все это протечной бумагой и запечаталъ. Дверь комнаты, гдѣ оставлена была глава, тоже запечатала. На другой день Савенко пришелъ, самъ распечаталъ главу и въ сосудѣ оказалось муро“. Дивны пути Твои Господи! И современный намъ докторъ послужилъ орудіемъ къ укрѣпленію и утверженію вѣры въ возможность и дѣйствительное существованіе чуда.

(Минск. Еп. Вѣд.)

Содержаніе № 24.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Освященія. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Рѣчи. Пр. А. Червяковскій. Некрологи. О погружительной и обливательной формахъ крещенія.

Предыдущій № сданъ на почту 5-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

(30) Лук. XII, 47.